

ГЕРОИ КАРАБАХСКОЙ ВОЙНЫ: КЕНУЛЬ ГАХРАМАНОВА

Сегодня мир столкнулся с таким опасным явлением, как агрессивный армянский сепаратизм, что в конкретных категориях выражается в территориальных притязаниях, захвате чужих земель, осуществляемых путем геноцида, террора, депортации.

Армянский сепаратизм замешан на человеконенавистничестве с ярко выраженной антиазербайджанской направленностью, на тюркофобии, что с молоком матери внедряется в сознание армян. Идеология агрессивного армянского сепаратизма основана на пресловутой идее "Великой Армении". Армяне пытаются любым путем доказать, что они - один из древнейших народов мира, которые создали великое государство, границы которого простирались от моря до моря, а потому армяне, мол, имеют "законное" право претендовать на земли соседей. Именно поэтому места компактного проживания армян становятся очагами сепаратизма. Сегодня - это Нагорный Карабах в Азербайджане, Джавахтия в Грузии, завтра - это будут благодатные земли юга России, массами заселенные армянами. И мы не удивимся, если на первых порах армяне будут требовать автономии этого края, а затем и полной его независимости.

Азербайджану не раз приходилось бить коварного армянского врага, посягающего на наши земли. Армянские сепаратисты устраивали резко мирного азербайджанского населения и в начале, и в конце XX века, во все времена присваивали культурное наследие азербайджанского народа. Но сегодня мы расскажем о героях первой Карабахской войны.

Смелая и бесстрашная

Обычно в Агдаме июль выдается на редкость жарким. Но в кабине старого советского "внедорожника", уверенно покорявшего дорогу в сторону Еддихирмана, было прохладно. Наблюдая за народным поэтом Бахтияром Вахабадзе, не привыкшим к таким температурам, водителем, как бы успокаивая его, сказал:

- Бахтияр муаллим, потерпите немного. Валах, наверное, будет прохладнее.

Прибавив скорости, добавил:

- Знаете, как обрядуются встече с вами солдаты.

Мудрый поэт, заметив



радость в глазах молодого водителя, ничего не ответил. Зато сидевший рядом ответственный секретарь Шекинского зонального отделения Объединения писателей Азербайджана Теймур Халимов спросил водителя, долго ли им еще ехать.

- Совсем немного, за 10-15 минут доедем. Заранее предупреждаю вас обо всем: там вас ждет настоящий шекинский сюрприз...

Бахтияр Вахабадзе, часто выезжавший в последнее время во фронтовую зону, признался, услышав от водителя про сюрприз, тем более связанный с его родными Шехи.

В тот день и Вахабадзе, и Халимов были почетными гостями личного состава войсковой части, дислоцированной на одной из высот Еддихирмана. Удобно рассевшись за столом под тенью деревьев, они беседовали с защитниками Родины, попивая крепко заваренный солдатский чай.

Командир части все еще находился под впечатлением недавней встречи с Бахтияром Вахабадзе. По его мнению, подобные встречи с известными и почитаемыми в народе людьми очень важны для поддержания духа патриотизма, воспитания солдат. Друг послышался голос водителя. Вместе с ним к командиру и гостям подошли офицер и девушка-боец. Командир части, посмотрев на водителя, загадочно улыбнулся и мимикой указал на офицера.

Солдат, сделав два шага вперед, четко отпоротовал: Товарищ командир, рядовая Кенуль Гахраманова по вашему приказанию прибыла. Командир не успел дать команду "Вольно", как Вахабадзе повернулся в сторону девушки. Халимов, почувствовав в ее речи шекинский акцент, понял, о каком сюрпризе говорил в дороге водитель.

За столом завязался интересный разговор. Кенуль отвечала на все вопросы своего знаменитого земляка, рассказывая о семье, родителях, школе; о том, как

попала на фронт, участия в боях.

Видя, что Кенуль скромничает, командир решил сам представить гостям отважную девушку: "Бахтияр муаллим, наша 19-летняя Кенуль не просто обычный солдат, она еще и медсестра. Очень смелая и бесстрашная, мы гордимся ею. Не раз приказывал ей не рисковать во время сражения, беречь себя. Откровенно говоря, мы сами не хотим, чтобы она оставалась здесь. Но что поделаешь - уговоры на нее не действуют, Кенуль настаивает на своем".

Прибывший вместе с ней офицер поведал гостям о боевых почти легендарных подвигах девушки.

Небо над Еддихирманом медленно темнело, гости собирались в обратный путь. Кенуль проводила земляков до машины...

"Ухожу на фронт"

Кенуль Гахраманова родилась и выросла в Шехи. Кенуль оказалась не просто способной ученицей, но и отличалась почти мужским характером, была очень ловкой и самостоятельной, могла постоять за себя. Глядя на слабых мальчиков, жалела их и возмущалась, почему не родилась мальчиком. Не соглашаясь с этим и как бы назло, Кенуль с 8-го класса носила брюки и надевала папаху. Хотя мать не поощряла такой кофты дочери, всячески сопротивляясь этому, отец Кямран не обижал дочку, даже называл ее "сыном". Кенуль это особо нравилось.

Не сумев поступить в Университет культуры и искусства, она не расстроилась. Но события кровавого и черного 20 января 1990 г. духовно потрясли ее. Чужовицкая смерть невинных и беззащитных людей - стариков, женщин и детей, геноцид против целого народа не могли не вызвать обиду в душе Кенуль. Она жила мечтой и надеждой отомстить за все эти унижения и оскорбления, выпавшие на долю ее народа.

Эта юная девушка, только вступившая в большую и потому еще очень непонятный для нее мир, полный любви и гнева, добра и зла, верила, что может изменить ход времени и найти справедливость. Она думала, что если народ встанет на защиту Карабаха, можно отстоять землю, спасти Родину. Эта мысль не покидала Кенуль, и в середине 1991 г. она решила отправиться на фронт.

Она ждала удобного момента и никому не говорила о своем решении. Даже поступая на 6-месячные курсы медсестер, скрывала цель учебы на медика. Только закончив курсы и считая себя готовой к службе, поделилась об этом с сестрой Айнур. Айнур обняла ее и не смогла сдержать слез. После беседы с сестрой Кенуль попросила у родителей разрешение поехать в Баку к дяде. Отец и мать не возражали, даже слезы Айнур посчитали обычным делом.

Вернувшись после работы домой дяде Кенуль - Рафику сообщили: племянница не вернулась, ушла утром и ничего не сказала. Было о чем беспокоиться - времена тяжелые, на улицах ни души, да и сообщения по телевизору о пропавшей без вести девушке не на шутку разволновали дядю. Если бы не увидели на кровати племянницы письмо, в ту ночь наверняка никто бы не уснул. Всего два предложения разяснили ситуацию: "Не предупреждай нас, отправилась на фронт. Простите меня. Кенуль. 20.11.91".

Первое боевое крещение

Командир части назначил Кенуль в передвижную санчасть и пока запретил допускать ее к настоящим боям. Поначалу трудно было привыкать к тяжелому режиму в передвижной санчасти. От запаха лекарств, шума можно было задохнуться и оглохнуть. К тому же суровый военный быт, уставные отношения. Но для медсестры Кенуль, добровольно выбравшей путь фронтовой работы, это только помогло быстрее достичь цели.

Она служила в госпитальных и санитарных частях Ходжалы, Азичина, Шуши, помогла сотням раненых, сколько вытаскила с поля боя. В самые трудные минуты Кенуль была опорой бойцов - кого-то кормила с ложки, кому-то помогала писать домой письма. Но все это для нее было обычным делом. Кенуль рвалась в бой.

Она могла обращаться с оружием, ее считали снайпером - ни одна пуля не проходила мимо цели. На поле боя она хотела выйти ради места за смерть безвинных людей. Наконец наступил этот долгожданный для нее день. Первое боевое крещение Кенуль прошло в Геранубе.

Батальон, где служила медсестра Гахраманова, получил приказ освободить

оккупированный армянами населенный пункт. Азербайджанские бойцы заняли позицию на правом фланге. Враги скрывались в лесу и держали оборону. Кенуль хотя была немного взволнована, но совершенно не боялась. Четко выполняла приказы командира, вместе с товарищами открыла огонь по врагу. Как снайпер, она хорошо разбиралась.

Двое армян готовили к бою крупнокалиберный пулемет на никем незамеченной точке. Кенуль, прицелившись, нажала на курок. Она отчетливо слышала рев одного армянского фашиста. Выстрел отожавшей медсестры настиг и второго врага, собиравшегося сбежать. Операция прошла успешно. Кенуль довелось не раз участвовать в подобных сражениях и в Геранубе, и в Лачине, и вокруг Агдама.

До последнего вздоха...

...В Шехи накраспыла осенний дождик. Отец Кенуль Кямран, оставив свой автобус перед воротами, только вошел в дом, как Айнур воскликнула: "Папа! Кенуль звонила, сказала маме, что через десять дней - 9 октября будет на параде в Баку, оттуда приедет домой".

В тот вечер дома говорили только о ней. Наутро Айнур оповестила соседей о скором приезде Кенуль. Но ей не суждено было вновь увидеть родных. 30 сентября, в одном из боев в Агдамско-Агдеринском направлении, медсестра Кенуль Гахраманова была тяжело ранена. Как рассказала ее боевой товарищ Кямаль Раев, несмотря на потерю крови, Кенуль не прекращала стрельбу, не спускала патрон с курка. Ее смогли вытащить из окопа после того, как она потеряла сознание.

К сожалению, было очень поздно. Спасшую десятков солдат от неминуемой гибели, саму Кенуль оказалось невозможно вырвать из когтей смерти. На двадцатом году жизни она покинула этот мир.

...Как-то в Шехи, по Алае шекидов шел народный поэт Азербайджана Бахтияр Вахабадзе. Глядя на портреты на надгробьях, он глубоко вздыхал. Другой поэт не ожидало остановился. Его внимание привлекло знакомое лицо. Милая девушка в военной форме напомнила село Еддихирман. Да, он не ошибся - это была та самая Кенуль Гахраманова...